

— Ты меня не обижала, но я терпеть не могу девушек красивее себя, так что уж извини.

Выслушав это, Чжу Юй, не раздумывая, направилась к выходу.

В автобусе по пути в жилой комплекс Анькан ей позвонил Бяо-гэ. Его тон снова стал мягким:

— Цю-цзы, не злись на сестрицу Цин-цзы, она просто очень не хочет тебя отпускать. Найди в эти пару дней время, добери нужные часы стриминга, иначе мы не сможем вывести деньги из системы и выплатить тебе зарплату.

— Хорошо, Бяо-гэ, — ответила она. У неё на глаза снова навернулись слёзы, но на этот раз от радости. Как бы там ни было, по крайней мере, она сможет начать жизнь заново.

На следующий день в восемь вечера она приехала в офис — точно знала, что в это время там кто-то будет. Ключи у неё забрали, и она понимала, что если прийти днём, когда никого нет, попасть внутрь не получится.

Дверь открыла Цинтянь. Она была в топе на бретельках и с ярким макияжем — видимо, вела трансляцию.

К счастью, студий было три. Сянсян и Цинтянь заняли две, и одна осталась для неё. Правда, камера там была неважная: картинка получалась в несколько раз хуже, чем в реальности.

В последние два часа она повесила объявление, что больше стримить не будет, и перед уходом попрощалась со всеми.

«Большие братья» не ожидали такого поворота и были крайне недовольны. Кому понравится, что стример, в которого они вкладывали свои кровные, вдруг решает сбежать? Но то, как Цю-цзы, заливаясь слезами, прощалась с ними, вызвало такую жалость, что никто не сказал ни слова упрёка. Напротив, они осыпали её подарками, выведя в топ сайта. А «Цанлан» даже заявил, что если Цю-цзы уйдёт, он больше никогда не появится на этом ресурсе. Его слова тут же подхватили многие другие.

Конечно, говорить и делать — вещи разные.

Тётушка Цуй была потрясена наглостью тех людей:

— Это же вы сами сделали ей поддельное удостоверение личности! А теперь заявляете, что она обманула компанию? Совести у вас нет! Такие, как вы, в будущем останутся без потомства!

Пальцы Чжу Юй дрожали, когда она набирала номер Бяо-гэ. Когда он ответил, она, не в силах совладать с собой, пролепетала:

— Бяо-гэ, я... я не могу войти в свой аккаунт. Ты не знаешь, в чём дело?

Она ввела пароль — ошибка. Сердце пропустило удар. Попробовала снова — опять ошибка, хотя она была уверена, что пароль верный.

В голове у Чжу Юй зашумело, воздух вокруг словно стал разреженным, отчего её начало мутить. Она поспешно набрала номер Цин-цзы. После полуминуты гудков та наконец ответила:

— Алло?

После завершения трансляции она, воспользовавшись тем, что Цин-цзы не выходила из кабинета, поспешно ушла. Хорошо, что они поленились и позволили ей использовать свой собственный WeChat для общения с «большими братьями», иначе сейчас у неё отобрали бы даже аккаунт в мессенджере.

Цин-цзы холодно усмехнулась:

— Раньше надо было думать. Наше терпение не бесконечно, и ты его исчерпала. Дальше живи как знаешь.

Тётушка Цуй, досадуя на её мягкотелость, горестно воскликнула:

— Ну ты даёшь! — она выхватила телефон. — Какой у них номер? Я сама с ними поговорю!

Цин-цзы не выказала ни малейшего удивления, напротив, в её голосе зазвучала насмешка:

— Этого я не знаю. Разве ты не собиралась уходить? Я отвечаю только за своих сотрудников, а не за посторонних.

Документы, по которым регистрировали аккаунт, предоставили они, так что теперь, если не войти, даже подать апелляцию было невозможно.

— А, это... я не совсем в курсе. Может, ты нарушила правила и аккаунт заблокировали? Я не знаю, спроси у сестрицы Цин-цзы, — ответил Бяо-гэ и повесил трубку.

Тётушка Цуй в гостинной повысила голос:

— Как у вас только совести хватает так поступать! Вы же просто издеваетесь над ребёнком! Она была несовершеннолетней, когда вы обманом заставили её работать. Это использование детского труда, это противозаконно, я вам говорю!

На другом конце провода Бяо-гэ окончательно сбросил маску и заявил с предельной наглостью:

— То, что она пришла работать несовершеннолетней — это она наврала о своём возрасте и обманула компанию. При чём тут мы? Мы — пострадавшая сторона.

Даже такая наивная, как она, понимала: никакая это не блокировка за нарушения. Они просто сменили пароль.

Звонок резко оборвался.

Чжу Юй без сил осела на пол и разрыдалась.

Чжу Юй охватила паника, голос сорвался:

— Я не уйду! Помогите мне вернуть аккаунт, я буду делать всё, что вы скажете, я больше никогда не заикнусь об увольнении!

Там осталось больше двадцати тысяч юаней — её деньги на новую жизнь.

— Сестрица Цин-цзы, я не могу войти в свой аккаунт, — сказала Чжу Юй. — Все деньги остались там, я не успела их вывести. Я очень волнуюсь, ты не знаешь, в чём дело?

Тётушка Цуй, услышав шум из спальни, пришла и испугалась, увидев её в таком состоянии. Она стала спрашивать, что случилось. Чжу Юй не могла вымолвить ни слова, только качала головой, издавая прерывистые звуки:

— Я не должна была вас не слушать... они... они присвоили все мои деньги.

Вернувшись домой, она по привычке зашла на сайт через телефон. Раньше она уже вела трансляции со смартфона, но качество было гораздо хуже, чем с компьютера.

Ночь была густой, как вода, но не тихой. Чжу Юй сидела на кровати, сжавшись в комок, и слышала, как внизу играют дети. Родитель распахнул окно и, выкрикивая имя своего ребёнка, рявкнул:

— Который час! А ну марш домой спать!

Брань долетела до ушей Чжу Юй, сливаясь с уличным шумом, словно огромная сеть, наброшенная сверху, из которой не было выхода.

Тётушка Цуй вернулась после звонка, лицо её покраснело от гнева. Она бросила телефон на кровать Чжу Юй и сказала:

— Не бойся. Завтра я пойду с тобой в полицию. Не верю, что на них нет управы!

Слёзы Чжу Юй высохли, глаза потускнели, превратившись в пустые чёрные дыры. Она подняла голову:

— Тётушка Цуй, простите меня.

Она ничего плохого не сделала, но просила прощения.

Тётушка Цуй, которая сдерживалась весь вечер, разрыдалась, обнимая девушку:

— Бедное дитя, за что ты извиняешься? Что ты сделала не так? Просто ты слишком доверчива!

Тётушка Цуй прожила долгую жизнь, но так и не нажила детей. А под старость встретила маленькую Чжу Юй — и лицом хороша, и характер покладистый, за аренду всегда платит заранее, да ещё и фрукты да овощи ей постоянно покупает.

Она никак не могла понять: такой замечательный ребёнок, если не хочешь относиться к ней хорошо — бог с ним, но зачем же так её губить?

На следующий день тётушка Цуй первым делом повела её в полицейский участок. На мониторе компьютера крутился сериал «Именем народа», женщина-полицейский, не отрываясь от экрана, записывала их показания. Закончив, она бросила:

— Всё, идите домой и ждите уведомления.

Тётушка Цуй почувствовала, что что-то не так, и, встав, сказала:

— Их студия находится в южном конце пешеходной улицы. Вы не можете просто приехать туда и заставить их вернуть деньги?

— Нужно соблюдать процедуру, — женщина-полицейский слегка нахмурилась, явно раздражаясь. — Дел и так полно, не можем же мы бросать всё ради каждого. Нужно стоять в очереди. Вообще-то, мы такими делами не занимаемся, вам лучше обратиться в комиссию по трудовым спорам.

— Комиссию по трудовым спорам? — тётушка Цуй словно открыла новый материк. — Об этом я слышала. Говорят, процесс там очень сложный. Как это делается?

— В Бaidu есть инструкция, сами поищите, — ответила женщина, не сводя глаз с экрана.

Тётушка Цуй, словно хлопущка, которая долго шипела, но так и не выстрелила, не знала, что сказать, но и закатывать скандал было не к месту. Пришлось произнести:

— Ну что ж, мы тогда пойдём. Пожалуйста, разберитесь с этим как можно скорее.

На выходе старая и молодая столкнулись с толстым полицейским. Выпятив живот, лысый, без фуражки, он скосил маленькие глазки на Чжу Юй:

— О какой сумме речь?

— Больше двадцати тысяч! — выпалила тётушка Цуй.

— Эх, в наше время людей в интернете и на сотни тысяч кидают, — ухмыльнулся толстяк. — Считайте, что заплатили за урок.

Лицо тётушки Цуй изменилось, она уже готова была разразиться проклятиями, но Чжу Юй схватила её за руку и вытянула на улицу.

Они поплелись в комиссию по трудовым спорам. Был полдень, все уже разошлись на обед, жара стояла такая, будто город оказался в пароварке, даже воздух казался горячим.

— Тётушка Цуй, давайте вернёмся, придём в другой раз, — Чжу Юй обмахивала её шляпой, боясь, что от жары и гнева той станет плохо.

— Нет, я сегодня во что бы то ни стало добьюсь справедливости! — тяжело дыша, настаивала тётушка Цуй.

— Они начнут работать только через два часа, — сказала Чжу Юй. — Лучше вернёмся, а вечером, когда станет прохладнее, придём снова.

Тётушка Цуй заколебалась, посмотрела на часы на стене:

— Ладно, пусть будет так.

Вернувшись, они перекусили чем попало. Тётушка Цуй не спала всю ночь из-за переживаний, и, едва прилегла, сразу провалилась в сон.

Чжу Юй вернулась в свою комнату, только села, как ей пришёл голосовой вызов. На аватарке был Пикачу. Она помедлила, убавила громкость и ответила.

На том конце слышался низкий мужской голос:

— Почему тебя пару дней не видно в эфире? Что-то случилось?

— Я уволилась, — тихо сказала она.

— Отличная новость! — обрадовался собеседник. — Приезжай в Ханчжоу, я обещаю сделать из тебя стримера первого эшелона!

— У меня контракт ещё не истёк. Если я сменю платформу, не будет ли это нарушением?

Собеседник, казалось, был ошарашен:

— Сестрёнка! Да эта бумажка нужна только для того, чтобы пудрить мозги новичкам! Не то что сменить сайт — вы можете стримить хоть на трёх одновременно, они вам и слова не скажут!

А ведь и правда. Они уже сорвали маски и присвоили её зарплату, о каком контракте может идти речь?

— А почему я должна тебе верить? — спросила Чжу Юй.

— ...

Он не мог понять, почему за три дня разлуки эта девчонка стала в десять раз подозрительнее.

Он предложил:

— Давай я переключу на видеосвязь и покажу нашу компанию?

— Хорошо.

Картинка дёрнулась, и перед глазами Чжу Юй предстал чистый, светлый офис. Он был огромным, на каждом столе стоял компьютер Apple, рядом — маленькие суккуленты или кактусы. Людей было много, большинство работали и переговаривались. Девушки с лёгким макияжем, сияющие улыбки, парни в аккуратных рубашках, сдержанные манеры.

Это был мир, с которым Чжу Юй никогда не сталкивалась.

— Это наш отдел рекламы, остальные отделы за стеной. Хочешь посмотреть? Позже могу прислать нашу лицензию, — сказал Пикачу. — Кстати, меня зовут Го Синьян. А тебя как? Настоящее имя, не сценический псевдоним.

— Чжу Юй, — ответила она. — Не нужно больше показывать, спасибо.

— Чжу Юй... — Го Синьян словно пробовал имя на вкус. — Очень необычное имя.

Чжу Юй ответила ещё на пару его фраз и, найдя предлог, повесила трубку.

Тётушка Цуй проснулась в четыре часа дня. Подумав: «Беда, беда», она вскочила с кровати и увидела на тумбочке записку от Чжу Юй. Та писала, что сама ходит в комиссию, а тётушке велела отдохнуть.

За окном было черно — надвигался ливень.

Комиссия по трудовым спорам находилась на севере города, но Чжу Юй оказалась на западе. Очевидно, она туда не поехала. Она села в первый попавшийся автобус и вышла там, где вышла.

Тэнчэн был небольшим городом, на такси можно было доехать из одного конца в другой за двадцать минут, но Чжу Юй раньше почти не бывала в западной части.

На юге была пешеходная улица, на востоке — вокзал скоростных поездов, на севере — мэрия. Всё это были приоритетные районы. И только запад был отрезан от мира, настолько пустынный, что даже застройщики не хотели здесь «стричь капусту». По обе стороны бетонной дороги тянулись одноэтажные дома.

Чжу Юй бесцельно брела по улице. Через пару минут небо разверзлось, и её волосы и рубашка

быстро промокли. Она проходила мимо супермаркетов, но ни в один не зашла, чтобы купить зонт.

Смеркалось, вокруг зажглись огни. В голове у неё был туман, она не понимала, в этом ли она мире. Всё казалось странным и призрачным, в окружающем не было жизни.

— Мяу! Мяу!

Два кошачьих крика вернули её в реальность. Она невольно остановилась у клумбы и пошла на звук.

— Ш-ш-ш! — раздвинув заросли, она увидела чёрного котёнка, не больше её ладони. Он шипел, пятился назад и дрожал. Чжу Юй присмотрелась и увидела, что передняя лапка у котёнка повреждена.

Она сходила в соседний магазинчик, купила сосиску и зонт. Вернувшись к клумбе, она раскрыла зонт, очистила сосиску от плёнки и протянула её в заросли. Глядя на крошечное существо, которое всё ещё пыталось на неё нападать, она мягко сказала:

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/22326/2338467>